

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ "ОБЩАЯ ВЕРСИЯ" КАК ОСНОВА ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

CRIMINALISTIC "GENERAL THEORY" AS THE BASIS FOR THE SPECIFIC CRIMINALISTIC PROCEDURE FOR CRIMINAL INVESTIGATION

P. Fesik

Annotation

The author studies the proportion of "general" and "specific" theories in criminalistics. The article also analyzes the importance of the "general" criminalistic theory in the process of criminal and legal qualification of crimes. Furthermore, the article studies whether it is necessary to include the provisions on the qualification of crimes into the system of specific criminalistic procedures and provides a list of attributes which allow to draw a line between criminal and legal components of homicide and suicide and accident.

Keywords: general theory, qualification of crimes, specific criminalistic procedure.

Фесик Петр Юрьевич

К.юр.н., ст. преподаватель, каф. правового обеспечения экономической и инновационной деятельности института экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Аннотация

Автором рассматривается соотношение "общих" и "частных" версий в криминалистике. В статье также анализируется значение "общей" версии криминалистики при уголовно-правовой квалификации преступлений. Кроме того рассматривается вопрос о необходимости включения в структуру частных криминалистических методик положений о квалификации преступлений и приводится перечень признаков, позволяющий отграничить уголовно-правовой состав убийства от самоубийства и несчастного случая.

Ключевые слова:

Общая версия, квалификация преступлений, частная версия, частная криминалистическая методика.

Науки криминалистики и уголовного права объединяет то, что они обе направлены на изучение и борьбу с таким явлением как преступление.

Вопрос о связях криминалистики и уголовного права исследовали такие ученые, как Г.А. Густов [2], В.В. Клочков [3], В.Е. Корноухов [4], Г.М. Меретуков, и В.А. Образцов [9] и др.

Например, Ищенко Е.П. так отражает связь криминалистики и уголовного права "Положения уголовного права о преступлении, составе преступления, его стадиях, соучастии и др. важны для криминалистики при формировании криминалистической характеристики преступлений" [5].

В данном определении нам хотелось бы выделить, что ученый указывает на связь состава преступления и криминалистической характеристики преступлений, поскольку элементы уголовно-правового состава преступлений (объект, объективная сторона преступления, субъект, субъективная сторона преступления) и элементы криминалистической характеристики (подозреваемый в совершении преступления, жертва преступления, способ совершения преступления, место и время совершения преступления) отдельных видов преступлений в некоторых компонентах схожи, на основании этого можно предположить, что криминалистические приемы и средства, необходимые для формирования криминалистической характеристики преступлений могут быть использованы

для определения уголовно-правового состава преступления. В качестве таких криминалистических средств выступает криминалистическая версия. Сталкиваясь с конкретным преступлением, следователь на основании известных элементов криминалистической характеристики (жертва преступления, способ совершения преступления, место и время совершения преступления) выдвигает версии о неизвестных элементах криминалистической характеристики (подозреваемый в совершении преступления). Вместе с тем, следователь может выдвинуть и версии о таких элементах уголовно-правового состава преступления как субъект, субъективная сторона преступления.

На основании вышеизложенного, можно предположить, что в структуру частных криминалистических методик (поскольку криминалистическая характеристика преступлений относится именно к частным методикам расследования) можно внести положения относительно определения уголовно-правового состава преступления.

Некоторые ученые (А. Н. Колесниченко [7]) придерживаются подобной точки зрения, однако данная точка зрения не является единственной, так Белкин Р.С. и А.Н. Васильев считают, что "в криминалистической методике нет необходимости дублировать процессуальные вопросы, не относящиеся к тому, как именно нужно организовывать и осуществлять расследование" [7]. По поводу данной позиции, хотелось бы указать, что на момент возбуждения

уголовного дела, следовательно необходимо знать по какой статье уголовное дело будет возбуждено, одновременно для расследования преступления ему необходимо знать какую именно частную криминалистическую методику нужно применить при расследовании преступления. Получается, что следователь одновременно решает уголовно-процессуальные, уголовно-правовые и криминалистические задачи. Также необходимо отметить, что вопрос квалификации преступления напрямую влияет на то, как именно нужно организовывать и осуществлять расследование.

Также нам хотелось бы привести позицию Ищенко Е.П. он указывает, что "Версии могут строиться в отношении отдельных обстоятельств или всего события. В зависимости от этого версии подразделяют на общие – в отношении всего расследуемого события; версии по элементам состава преступления, а также в отношении объемных элементов расследования (алиби подозреваемого, розыск обвиняемого и др.); среди них выделяются версии о личности преступника" [5].

Ученый прямо указывает, что по элементам уголовно-правового состава преступления выдвигаются криминалистические версии.

На основании вышеизложенного, мы считаем, что для надлежащей уголовно-правовой квалификации преступления (определение соответствующего состава преступления) следователю необходимо использовать криминалистическое учение об "общей версии".

Вопрос надлежащей квалификации преступления на основе общей версии является на наш взгляд, весьма важным, поскольку именно на основе "общей версии" возможно отграничить событие преступления от несчастного случая и естественной смерти, а также из нескольких смежных составов преступления выделить единственно правильный (признаки которого совпадают с признаками конкретного преступления). В этом, на наш взгляд, практическое значение криминалистического института "общей версии" для уголовного права.

Подобную позицию занимает и Белкин Р.С., правда он это рассматривает относительно частных криминалистических методик. Р.С. Белкин отмечает, что при возбуждении уголовного дела следует учитывать возможность смерти от несчастного случая или естественных причин (болезни, старости) [1].

Вместе с тем, автор не указывает конкретно, по каким именно признакам определяется, что в данном случае произошло именно убийство, а не один из смежных составов преступления.

Далее в статье мы попытаемся перечислить некоторые признаки, которые могли бы помочь следователю в квалификации преступления как убийства.

Сейчас же нам кажется необходимым более подробно рассмотреть, а что собственно понимается под "общей версией" и ее отличие от "частных версий".

Н.П. Яблоков указывает, что общие версии "выдвигаются в отношении события преступления как главного факта, его сущности и отдельных обстоятельств, характеризующих основные элементы предмета доказывания"

[6], а частные версии "связаны с предположениями относительно других доказательственных фактов менее существенного характера и криминалистически значимых фактов, а также и более частных обстоятельств преступления, подтверждающих или опровергающих общую версию" [6].

Другие ученые криминалисты под общей версией понимают версию относительно события преступления [11] и связанные с ним пределы доказывания [6].

Поскольку общая версия характеризует произошедшее событие в целом, то возможно предположить, что с её помощью вполне реально выявить признаки, необходимые для квалификации преступления, ведь в соответствии с УПК в обстоятельства, подлежащие доказыванию, входят событие преступления, виновность лица в совершении преступления, те обстоятельства, которые напрямую связаны с уголовно-правовой квалификацией.

На это прямо указывает Ларин А.М.: "Ее содержание составляют представления о юридических фактах, предусмотренных уголовно-правовыми нормами" [8].

Также нам хотелось бы отметить, что одним из требований при выдвигании криминалистических версий является то, что выдвинутых версий должно быть несколько, Ищенко Е.П. указывает по этому поводу, что "Построенных версий будет несколько, ибо каждая из них является предположительным объяснением. В сочетании они и позволяют всесторонне и полно расследовать преступление, не оставить ни один факт без логически правильного объяснения" [5].

На основании данной позиции можно утверждать, что общих версий должно быть несколько, это позволит проанализировать и объяснить все обстоятельства, способствующие разграничению составов преступления.

Также хотелось бы указать, на позицию Толстолицкого В.Ю., который писал следующее: "в предмет криминалистики входит процесс познания события преступления. В частности, визуализация механизма преступления для следователя становится средством реконструкции расследуемого события" [12]. Хотя в данном определении нет указаний на криминалистические версии, можно предположить, что именно "общая версия" служит средством реконструкции события преступления и познании его механизма.

Таким образом, анализируя позиции ученых, мы пришли к выводу, что "общая версия" имеет важное теоретическое значение не только для криминалистики, но и для уголовного права, поскольку позволяет определить признаки для квалификации состава преступления.

Ранее в статье мы указывали, что ученые видят предназначение "общей версии" в разграничении убийства от самоубийства и несчастного случая, однако ученые не указывают на основе каких именно признаков можно провести данное отграничение.

Постараемся указать какие именно обстоятельства могут помочь следователю выделить убийство (ст. 105 УК РФ) от смежных составов преступления.

В качестве признаков данного состава преступления выделяют: 1) объект преступления – жизнь человека; 2)

объективная сторона преступления – выражается в лишении другого человека жизни 3) субъективная сторона преступления – вина выражается в форме умысла, который может быть как прямой так и косвенный. 4) субъект преступления – лицо, достигшее 14 лет.

Расследование преступления по убийствам в большинстве случаев начинается с обнаружения трупа.

Самищенко С.С. так оценивает важность осмотра трупа: "При осмотре трупа на месте происшествия обязательно должны быть выдвинуты и по возможности проверены три главных версии о характере происшествия, а именно, произошло: убийство, самоубийство, несчастный случай. Недопустимо даже при самых, казалось бы, очевидных обстоятельствах заведомо исключать какую-либо из этих версий". [10] На то, что в конкретном случае здесь произошло именно убийство (а не самоубийство, несчастный случай или смерть от естественных причин) следователю могут указать такие признаки как способ совершения преступления и количество нанесенных повреждений. К примеру, на явное убийство указывает тот факт, что потерпевшему было нанесено несколько колото-резанных ранений, при этом некоторые из них были нанесены уже после наступления смерти, либо ранения находятся в такой области, куда потерпевший не смог бы нанести себе самостоятельно.

Способ убийства и количество нанесенных ранений относятся к криминалистической характеристике убийств. Получается, что с помощью криминалистического инструмента следователь решает уголовно-правовую задачу по отграничению убийства от самоубийства и несчастного случая.

В случае явных свидетельств того, что смерть является насильственной, отнесение преступления к убийству не представляет особой трудности, гораздо труднее обстоит дело, если на трупе отсутствуют явные телесные повреждения, а смерть наступила скоропостижно. В данном случае, безусловно, вопрос произошло ли убийство

или нет решиться следователем только после проведения соответствующего экспертного исследования. Однако в некоторых случаях следователь непосредственно на месте преступления может приблизительно определить причину смерти соответственно выбрать направление расследования и выдвинуть версию по квалификации. Например, при обнаружении на трупе трупных пятен, которые будут ярко красного цвета возможно предположить, что смерть наступила от отравления продуктами горения, если трупные пятна будут темно фиолетовыми то смерть наступила от механической асфиксии, если трупные пятна выражены слабо то наступление смерти связано с сильной кровопотерей [10].

Мы указали только некоторые признаки, которые помогут следователю в установлении возможной причины смерти и как следствие в отграничении убийства от самоубийства или несчастного случая.

Подводя итоги, можно указать, что на первоначальном этапе расследования следователь решает важнейшие задачи из уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. При этом эти задачи взаимосвязаны и не отделимы одна от другой, поэтому использование такого криминалистического института как "общая версия" является необходимым для правильной квалификации преступного деяния. В свою очередь правильная квалификация преступного деяния позволяет выбрать нужную криминалистическую методику расследования преступлений. Получается что знания из криминалистики необходимы для решения уголовно-правовых задач а положения уголовного права необходимы для правильной криминалистической организации расследования. Также представляется важным рассмотреть вопрос о возможности включения в структуру криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений положений, касающихся уголовно-правовой квалификации преступления. Однако данный вопрос является дискуссионным и требует детального изучения в отдельной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999 – 990 с.
2. Густов, Г.А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики Г.А.Густов // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1980 – С. 68–80.
3. Клочков, В.В. Преступление как объект криминалистического познания / В.В. Клочков, В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит. 1985. – № 42. – С. 44–54.
4. Корноухов, В.Е. О структуре методик по расследованию преступлений / В.Е. Корноухов // Вестник криминалистики, 2004. – Вып. 2 (10). – С. 21–28
5. Криминалистика, Учебник под. Ред. Е.П. Ищенко и А.Г. Филлипова// Высшее образование; Москва; 2007. – 743с.
6. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 718 с.
7. Курс криминалистики. Белкин Р.С. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, М: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001.– 837 с.
8. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., "Юридическая литература", 1976. – 200 с.
9. Образцов, В.А. Проблема формирования понятия объекта криминалистики / В.А. Образцов // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. – Сб. науч. тр. – М., 1988. – С. 32–38.
10. Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для юридических вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2006. – 329 с.
11. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н. В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное, М., "Юрид. лит.", 1973. 736 с.
12. Толстоуцкий В.Ю. Компьютерная программа "ФОРВЕР-Следователь" повышает эффективность обучения на криминалистическом полигоне// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013.№3 С.211–215.